

ИСКРЕННОСТЬ И МАСТЕРСТВО

НАСТОЯЩЕЕ искусство, служащее взаимопониманию, взаимообогащению культур братских народов, доступно и понятно. В этом мы еще раз убедились в Дни культуры Венгерской Народной Республики, которые с большим успехом проходили в нашей стране и были посвящены 25-летию освобождения Венгрии от фашистского ига.

В эти весенние дни в десятках городов и сел звучала яркая, темпераментная венгерская музыка, проходили кинофестивали венгерских фильмов, в театрах шли венгерские пьесы, в концертных залах выступали музыканты, композиторы, мастера эстрады народной Венгрии, лились мелодии Ф. Листа, Б. Бартока, Ф. Сабо, З. Кодая, М. Савая, Т. Шараи... С успехом проходили выставки книг, мастеров изобразительного искусства, фотографии, рассказывающие о достижениях социалистической культуры венгерского народа. Десятки миллионов телезрителей смотрели специальные программы Центрального телевидения, посвященные дням братской вен-

герской культуры. Одним из крупнейших событий этих дней был приезд известного театрального коллектива — Будапештского национального театра.

Развивая лучшие традиции демократического искусства, этот театр принимает активное участие в строительстве новой, социалистической культуры народной Венгрии. Только что в Ленинграде наши гости показали «Варшавскую мелодию» Зорина. В этом спектакле особенно ярко раскрылось в образе Гелены лирико-драматическое дарование известной актрисы Мари Тёрёчки. В Москве Будапештский национальный театр показал два своих наиболее значительных спектакля — «Любовь моя, Электра» венгерского драматурга Ласло Дюрко и жемчужину венгерской классики — социально-философскую, драматическую поэму Имре Мадача «Трагедия человека».

Оба спектакля говорят о пристрастии коллектива, его ведущих режиссеров к театру реалистическому, преимущест-

венно поэтическому, возвышенному, к театру большой мысли и больших чувств.

Спектакль «Любовь моя, Электра», которым венгерские артисты открыли свои гастроли в Москве, впечатляет классической строгостью, гармонической цельностью, тщательной выверенностью всех мизансцен, красок, оттенков, полутон, речевых нюансов. И хотя в нем почти нет музыкального сопровождения, он пронизан, напоен музыкой слова, мелодией венгерской речи, виртуозно и образно передаваемой великолепными актерами Каталин Бекен (Электра), Ференцем Бошшени (Эгист), Маргит Лукач (Клитемнестра), Дьердем Калманом (Орест). Тамашем Майором (Ведущий) и другими. Музыкальные простоты ритма и живописному колориту декорации художника Йожефа Бано — в разных картинах парадные массивные античные колонны. Строго и в то же время эффектно, изысканно живописно-колористическая гамма в стилизованных костюмах персонажей (художник Юдит Шеффер). Все это объединено мыслью режиссера спектакля Бела Бота, увидевшего в пьесе Ласло Дюрко, основанной на известном античном сюжете об Электре, драматическо-философскую притчу об извечном споре доб-

ра и зла, о возмездии и справедливости.

Сюжет об Электре, жаждущей мести за предательски убитого отца Агамемнона, в пьесе Ласло Дюрко усложняется неожиданным поворотом: ослепленная жаждой мести, Электра не удовлетворяется гибелью преступного тирана Эгиста, который, чтобы удержаться на троне, готов был «вымести мостовые черепами, а стены домов оштукатурить стенами» простых людей. Электра требует от Ореста продолжения мести — покарать весь город. Орест вынужден поднять руку на сестру, чтобы остановить ослепленную жестокостью Электру, преступившую через справедливость.

Спектакль, лишенный внешней динамики действия, насыщен внутренним драматизмом столкновений характеров, мнений, страстей. На сцене герои вершат суд. Но главный судья — строгий зритель. Он решает, кто прав и не прав в этой древней истории, которая явно имеет продолжение во времени (об этом говорят появление на сцене в символических белых масках-наках охранники, заставляющие вспомнить нас об угнетателях сегодняшней Греции, об этом говорят порой иронические, порой горькие комментарии Ведущего). Добро и зло не могут быть абстрактными, ассоциальными явлениями, истинный гуманизм всегда связан с интересами народа — к такой мысли подводит зрителей театр.

Поэтичность языка пьесы, благородная и впечатляющая своей сдержан-

ностью, страстностью, пластической выразительностью игра Каталин Бекен — Электры и ее партнеров, строгость и монументальность образного языка спектакля — все это придает постановке «Любовь моя, Электра» возвышенный, ораториальный характер.

Многообразные картины жизни, пестрые и живописные, возникают перед нами в эпическом, масштабном спектакле «Трагедия человека» И. Мадача (постановка Тамаша Майора, художники Эндре Балинт и Йожеф Бано, костюмы Нелли Ваго). Классическое произведение великого венгерского поэта, навеянное «Фаустом» Гёте, пронизанное страстным гуманистическим пафосом борьбы, уже давно вошло в сокровищницу европейской литературы. Несмотря на условность обрамления библейского сюжета, на символичность многих образов и противоречивость взглядов самого автора, «Трагедия человека» отличается стремлением реалистически показать поиски человеком смысла жизни, рассказать о противоборстве положительных начал с нигилизмом, отрицанием всех человеческих моральных ценностей. «И буду счастлив я сражаться вновь, — говорит герой трагедии Адам. — ...И

пускай еще сто раз я не достигну цели — не в этом дело! Что такое цель? Цель — прекращение борьбы великой!.. Боренье — это жизнь!».

Рассказав историю человека, прошедшего сквозь все века по разным странам (в том числе — и по утопическим), театр утверждает оптимистическое видение жизни, героико-патетическое будущее человечества.

Эпизоды, наполненные философскими размышлениями героев, пафосом борьбы, больше удались в спектакле и актерах, и постановщику, нежели несколько иллюстративные массовые сцены (за исключением, пожалуй, сцены в Лондоне). Удачны в спектакле и основные образы — Адам (Имре Шинкович), Ева (Хеди Варади), Люцифер (Тамаш Майор).

...Закончились гастроли венгерских артистов в нашей стране. Они проходили с большим успехом. И хотя мы сегодня прощаемся с нашими друзьями из братской социалистической Венгрии, в сердцах наших остаются яркие, незабываемые впечатления от искусства, рожденного неиссякаемым талантом свободного народа.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.